

— Мне очень любопытно, какие у твоего отца отношения с вышестоящими, — произнес кто-то, медленно приближаясь со стороны переулка.

— Это еще что за чертовщина?! — Рыжий злобно обернулся, но, увидев, кто перед ним, перепугался, тут же опустил ногу и вытянулся по стойке смирно: — Господин Линь.

Цзян Янь повернул голову.

Это был Линь Хуайань.

Цзян Янь остолбенел:

— ...Брат Линь.

Хулиганы под скрытым знаком Рыжего расступились, освобождая проход. Линь Хуайань даже не взглянул на эту шайку, просто прошел мимо.

Увидев, в каком жалком состоянии находится Цзян Янь, Линь Хуайань нахмурился, но тут же присел, подхватил Цзян Яня на руки и негромко сказал:

— Ну вот, я пришел.

Затем, не оборачиваясь, он бросил через плечо Рыжему и остальным:

— Ступайте в полицию с повинной. Не создавайте мне лишних проблем, я очень занят и не хочу тратить время на то, чтобы разбираться с вами.

Машина без остановок мчалась в больницу. По пути Цзян Янь еще несколько раз вырвал кровью. Как только они прибыли, его сразу отправили в отделение неотложной помощи.

— Разрыв сосудов желудка, сильное кровотечение!

— Легкое сотрясение мозга, рана на затылке начала воспаляться!

— На спине слишком много ран, невозможно обработать их все одновременно!

— ...

Что врачи говорили дальше, Цзян Янь уже не слышал.

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что находится в больничной палате. Кроме него, в комнате никого не было.

Цзян Яню только что сделали гастроскопию, горло нестерпимо болело. Голова и тело были перебинтованы, вид он имел самый что ни на есть жалкий. Из-за сотрясения его постоянно подташнивало, а во рту стоял стойкий привкус крови, отчего кружилась голова. Несмотря на нанесенные лекарства, спину жгло нестерпимой болью.

— Очнулся?

Цзян Янь повернул голову. Это был Линь Хуайань.

Голос Цзян Яня охрип, но он все же выдал из себя:

— М-м. — Ему стало не по себе: — Прости, брат Линь, доставил тебе столько хлопот.

— Ты ни в чем не виноват, к чему извинения? — Линь Хуайань выглядел озадаченным. Он вошел в палату и поставил на тумбочку принесенную с собой кашу: — Сегодня понедельник, ты проспал два дня. Врачи сказали, что при твоём состоянии легко заработать истощение, если не отдыхать, поэтому я не стал тебя будить. Обед здесь, мне пора в офис, там дела.

Это был первый раз, когда Линь Хуайань произнес так много слов за один раз. Это казалось чем-то невероятным.

На сердце у Цзян Яня стало сладко, он кивнул:

— Иди по своим делам, брат Линь, не беспокойся обо мне.

Хотя он так и сказал, на душе невольно скребли кошки. Он никогда не был для Линь Хуайаня кем-то особенным. Линь Хуайань всегда был таким: он никогда не обращал внимания и не задерживал взгляд на людях или вещах, которые его не касались. Если бы не их двусмысленная физическая связь, Линь Хуайань вряд ли бы сейчас здесь появился.

Линь Хуайань развернулся и ушел.

Уже после выписки Цзян Янь узнал, что все те хулиганы вместе с Рыжим отправились на исправление в колонию для несовершеннолетних. У Рыжего дела обстояли еще хуже: тот самый высокопоставленный покровитель, на которого опирался его отец, был арестован за коррупцию и взяточничество, а самого отца посадили за уклонение от уплаты налогов.

Все это устроил Линь Хуайань.

Он сделал это, чтобы отомстить за него.

Цзян Янь думал об этом, и сердце его наполнялось теплом. Может, он все-таки хоть немного значил для Линь Хуайаня?

Цзян Янь не знал, он лишь строил догадки.

Но Линь Хуайань действительно просто решил проверить информацию, ведь фраза Рыжего о том, что его отец связан с верхами, была подозрительной.

Он просто очищал общество от скверны и заодно, попутно, помог Цзян Яню покончить с обидчиками.

Вот так и выходило, что все это время Цзян Янь лишь обманывал сам себя.

<http://bllate.org/book/20720/2073252>